

- chelovecheskoe poznanie*. Moscow, 1961. 152 p.).
3. Mamardashvili M. K. *Analiz soznaniya v rabotah Marksa* (Analysis of Consciousness in the Works of Marx). *Voprosy filosofii* (Problems of philosophy), 1968, no. 6, pp. 14–25.
 4. Losev A. F. *Veshch i imia. Samoe samo*. (Thing and Name. Most of Itself). Moscow, 2008. 576 p.
 5. Pantelev A. F. *Kognitivny'e strategii: fenomenologiya* (Cognitive Strategies: Phenomenology). *Izv. Saratov. un-ta. New ser. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*, 2012, vol. 4, iss. 4, pp. 88–93.
 6. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. N.Y.; L., 1968. 816 p. (Russ. ed.: Merton R. *Sotsialnaya teoriya I sotsialnaya struktura*. Moscow, 2006. 880 p.).
 7. Prosvirova O. *Sotciologiiu objavili inostrannym agentom* (Sociology is Announced a Foreign Agent), available at: <http://old.novayagazeta.ru/data/2013/054/00.html>
 8. Weller M. *Peredacha «Osoboe mnenie» ot 2013*. 30 apr. (Minority Report), available at: <http://www.echo.msk.ru/programs/personalno/1064272-echo/>
 9. Goebbels J. *Nation, Rise Up, and Let the Storm Break Loose!* Speech delivered at the Berlin Sports Palace February 18, 1943, available at: <http://hedrook.vho.org/library/goebbels4.htm>
 10. Cantor V. K. *Sudit Bozhiu tvar. Prorocheskiy pafos Dostoevskogo: ocherki* (To judge God's creation. Dostoyevsky's prophetic pathos: Essays). Moscow, 2010. 424 p.
 11. Panov D. *Russkie na snegu: sudba cheloveka na fone istoricheskoy meteli* (Russian in the snow: the fate of the man on a background of historical storms). Lviv, 2003. 365 p.
 12. Nikulin N. N. *Vospominaniya o voine* (Memories of the war). St. Petersburg, 2008. 244 p.
 13. Posner V. V. *Proshchanie s illiuziyami* (Farewell with illusions). Moscow, 2013. 496 p.

УДК 159.9.072

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ГРУППЕ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Н. А. Польская

Польская Наталья Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии личности, Саратовский государственный университет
E-mail: polskayana@yandex.ru

В статье обсуждаются результаты исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности в группе осужденных с коморбидной патологией (ВИЧ-инфекция и туберкулез). В исследовании использованы методики: ЭМИн (Д. В. Люсина), новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности НТН (Т. В. Корниловой). Осужденные, больные ВИЧ-инфекцией и туберкулезом, имеют статистически значимые отличия от контрольной группы по двум переменным: межличностному эмоциональному интеллекту и пониманию эмоций. Выявлены статистически достоверные взаимосвязи между показателями эмоционального интеллекта и толерантности-интолерантности к неопределенности: высокий уровень эмоционального интеллекта поддерживается высокими значениями толерантности и интолерантности к неопределенности; высокий уровень межличностной интолерантности связан с низкими значениями эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, толерантность к неопределенности, осужденные с коморбидной патологией (ВИЧ-инфекция и туберкулез).

Актуальность исследования объясняется необходимостью изучения влияния социально опасного заболевания и ситуации двойной изоляции (на-

хождение в местах лишения свободы и изоляции от здоровых людей) на регулятивные эмоциональные и личностные способности. В качестве конструктов, определяющих характер и особенности саморегуляции, в данном исследовании выступают эмоциональный интеллект и толерантность к неопределенности. Под эмоциональным интеллектом подразумевается способность к пониманию и управлению эмоциями [1], «способность выносить правильные решения, основываясь на эмоциях, и способность использовать эмоции для повышения эффективности мышления» [2, с. 527].

Толерантность к неопределенности понимается как эмоциональная и перцептивная личностная переменная [3], отражающая устойчивость личности к неопределенности, изменчивости, способность «принимать конфликт и напряжение» [4, с. 74], вызванные как субъективными переживаниями, так и объективными событиями, будущим, отношениями с другими людьми и т.п. Интолерантность к неопределенности представляет собой неприятие неопределенности, как стрессогенной и вызывающей негативные

эмоции, поэтому индивид стремится избежать ее. Интолерантные индивиды, в отличие от толерантных, испытывают трудности функционирования в ситуациях, связанных с неопределенностью [5], стремятся к упорядоченности и ясности [4]. Межличностная интолерантность включает «стремление к ясности и контролю в межличностных отношениях, дискомфорт в случае неопределенности отношений с другими» [4, с. 80].

Процедура исследования. В исследовании приняли участие 64 испытуемых. Экспериментальная группа – осужденные ($n = 34$) мужского пола в возрасте от 19 до 44 лет ($M_{\text{возр.}} = 31,59$; $SD = 5,57$), больные ВИЧ-инфекцией и туберкулезом. В качестве контрольной группы ($n = 30$) выступила группа студентов мужского пола в возрасте от 21 года до 43 лет ($M_{\text{возр.}} = 27,43$; $SD = 6,1$). Сбор эмпирических данных в экспериментальной группе провела дипломированная психолог Е. В. Спиридонова.

Были сформулированы две рабочие гипотезы: 1) о существовании межгрупповых различий по показателям эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности; 2) о существовании связи между показателями эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности.

Использовались две методики:

1) методика оценки эмоционального интеллекта ЭМИн (Д. В. Люсина, 2006) [1]: анализировались результаты по четырем основным шкалам: межличностному эмоциональному интеллекту (МЭИ), внутриличностному эмоциональному интеллекту (ВЭИ), пониманию эмоций (ПЭ) и управлению эмоциями (УЭ);

2) новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности НТН (Т. В. Корниловой, 2009) [4]: анализировались результаты по шкалам: толерантность к неопределенности (ТН),

интолерантность к неопределенности (ИТН) и межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН).

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS-14 for Windows: частотные и описательные статистики, корреляционный анализ («роу» Спирмена), непараметрические критерии (критерий У Манна-Уитни).

Результаты исследования. Частотное распределение по методике НТН показало следующие результаты. По шкале толерантности к неопределенности в экспериментальной группе 24 (70,6%) испытуемых имеют средние баллы (36–50 баллов), 10 (29,4%) испытуемых – высокие баллы (66–91 балл); в контрольной группе у 21 (70%) – средние баллы, а у 9 (30%) – высокие показатели.

По шкале интолерантности к неопределенности в экспериментальной группе 2 (5,9%) испытуемых имеют низкие баллы (13–38 баллов), 14 (41,2%) – средние показатели (39–65 баллов) и 18 (52,9%) имеют высокие показатели (66–91 балл). В контрольной группе получилось следующее распределение: 13 (43,3%) испытуемых имеют высокие, а 17 (56,7%) – средние показатели.

По шкале межличностной интолерантности к неопределенности в экспериментальной группе 3 (8,8%) испытуемых имеют низкие показатели (8–23 баллов), 22 (64,7%) – средние (24–40 баллов), 9 (26,5%) испытуемых – высокие показатели (41–56 баллов). В контрольной группе 6 (20%) испытуемых имеют низкие, 21 (70%) – средние, 3 (10%) – высокие показатели.

Результаты описательных статистик по методике НТН в экспериментальной и контрольной группах представлены в табл. 1.

Таблица № 1

Описательные статистики по методике НТН

Контрольная группа (N = 30)	Баллы			Стандартное отклонение
	Минимум	Максимум	Среднее	
Толерантность к неопределенности	44,00	72,00	56,7000	7,52536
Интолерантность к неопределенности	42,00	80,00	62,3333	11,28421
Межличностная интолерантность к неопределенности	16,00	42,00	31,4000	6,96593
Экспериментальная группа (N = 34)	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Толерантность к неопределенности	41,00	73,00	55,7059	9,18671
Интолерантность к неопределенности	37,00	85,00	65,2941	11,52475
Межличностная интолерантность к неопределенности	20,00	51,00	33,9412	9,15834

Результаты, полученные по методике «ЭМИн» и переведенные в стенограммы [1], были соотнесены с низким, средним и высоким уровнем выраженности шкал: 1–3 стенограммы – низкий уровень, 4–6 стенограммы – средний уровень и 7–9 стенограммы – высокий

уровень. Согласно частотному распределению по шкале межличностной эмоциональный интеллект испытуемые экспериментальной группы имеют следующие показатели: низкий уровень – 9 (26,5%), средний уровень – 18 (52,9%), высокий

уровень – 7 (20,6%) испытуемых. В контрольной группе по данной шкале 3 (10%) испытуемых имеют низкие показатели, 16 (53,3%) – средние и 11 (36,7%) – высокие показатели.

По шкале внутриличностный эмоциональный интеллект 12 (35,3%) испытуемых экспериментальной группы имеют низкие, 14 (41,2%) – средние и 8 (23,5) – высокие показатели. В контрольной группе у 4 (13,3%) испытуемых низкие, у 17 (56,7%) – средние и у 9 (30%) – высокие показатели.

По шкале понимание эмоций в экспериментальной группе низкие показатели имеют 18 (52,94%) испытуемых, средние – 10 (29,41%) и

высокие показатели у 6 (17,65%) испытуемых. В контрольной группе 6 (20%) имеют низкие показатели, 15 (50%) – средние и 9 (30%) – высокие показатели.

По шкале управление эмоциями в экспериментальной группе 8 (23,5%) испытуемых имеют низкие, 16 (47,1%) – средние и 11 (32,4%) – высокие показатели. В контрольной группе 2 (6,7%) испытуемых имеют низкие показатели, 19 (63,3%) – средние и 9 (30%) – высокие показатели.

В табл. 2 представлены результаты описательных статистик по методике ЭИИ в экспериментальной и контрольной группах.

Таблица № 2

Описательные статистики по методике ЭИИ

Контрольная группа (N = 30)	Баллы			Стандартное отклонение
	Минимум	Максимум	Среднее	
Межличностный ЭИ	36,00	58,00	44,9667	6,29441
Внутриличностный ЭИ	32,00	56,00	45,1000	6,42919
Понимание эмоций	33,00	52,00	43,2333	5,56890
Управление эмоциями	34,00	57,00	45,3000	6,05236
Экспериментальная группа (N = 34)	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Межличностный ЭИ	27,00	57,00	41,1471	7,25773
Внутриличностный ЭИ	24,00	62,00	41,7059	10,82234
Понимание эмоций	27,00	56,00	39,2059	7,70195
Управление эмоциями	25,00	59,00	43,6471	8,79009

При сравнении показателей эмоционального интеллекта двух групп с помощью критерия Манна-Уитни были выявлены статистически достоверные различия по шкалам: межличностный эмоциональный интеллект ($p = 0,047$) и понимание эмоций ($p = 0,008$). Статистически достоверной разницы между группами по показателям толерантности,

интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенности обнаружено не было.

С целью выявления взаимосвязей между шкалами эмоционального интеллекта и толерантности-интолерантности к неопределенности был проведен корреляционный анализ (критерий Спирмена) (табл. 3).

Таблица 3

Значимые корреляции между показателями ЭИИ и ИИИ в совокупной выборке (коэффициент Спирмена)

Шкала	Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности	Межличностная интолерантность к неопределенности
Межличностный эмоциональный интеллект	0,266* ($p = 0,033$)	0,290* ($p = 0,02$)	
Управление эмоциями			-0,317* ($p = 0,011$)

Определение характера взаимосвязи между исследуемыми параметрами в экспериментальной выборке осуществлялось с применением субшкал методики ЭИИ: понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями и контроль экспрессии; значимые корреляции представлены в табл. 4.

Обсуждение результатов. Проведенный анализ результатов по методике ИИИ не выявил значимых различий между выборками, хотя в экспериментальной группе показатели толерантности к неопределенности оказались незначительно ниже, а показатели интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенности – незначительно выше, по сравнению с контрольной группой.

Таблица 4

Значимые корреляции между показателями ЭМИн и НТН в экспериментальной группе (коэффициент Спирмена)

Субшкала	Толерантность к неопределенности	Интолерантность к неопределенности	Межличностная интолерантность к неопределенности
Управление эмоциями			-0,409* ($p = 0,016$)
Внутриличностный эмоциональный интеллект			-0,469** ($p = 0,016$)
Межличностный эмоциональный интеллект		0,375* ($p = 0,029$)	
Понимание чужих эмоций	0,396* ($p = 0,020$)	0,355* ($p = 0,002$)	
Понимание своих эмоций			-0,443** ($p = 0,009$)
Контроль экспрессии			-0,353* ($p = 0,040$)

Возможно, при расширении выборки данные тенденции получили бы свое развитие.

По методике эмоционального интеллекта были выявлены статистически достоверные различия между группами по шкалам межличностный эмоциональный интеллект и понимание эмоций: в экспериментальной группе данные показатели оказались ниже, т.е. у испытуемых этой группы способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими ниже, нежели у испытуемых контрольной группы.

Снижение показателей эмоционального интеллекта может быть объяснено разными причинами, нельзя исключить влияние личностных диспозиций. Имеются данные о результатах исследования, проведенного среди заключенных, где обосновывается связь психопатических черт личности с низким уровнем эмоционального интеллекта [6].

Корреляционный анализ, проведенный с целью оценки связи между исследуемыми переменными, выявил статистически достоверные взаимосвязи в экспериментальной и совокупной выборках. Положительная связь, полученная между межличностным эмоциональным интеллектом и шкалами толерантности-интолерантности (в совокупной выборке), шкалой интолерантности (в экспериментальной выборке) объясняется тем, что способность понимать чужие эмоции является и условием ослабления напряжения, связанного с неопределенностью, и условием поддержания адаптации при переживании тревоги в связи с неопределенностью.

Высокий межличностный интеллект позволяет избегать напряжения неопределенности и снижать его интенсивность. В большей степени это объясняется способностью понимать эмоции других людей. Что касается связей между межличностной интолерантностью к неопределенности и такими шкалами эмоционального интеллекта, как управление эмоциями, внутриличностный эмоциональный интеллект, понимание своих эмоций и контроль экспрессии, то они носят отрицательный характер. Это объясняется тем, что непринятие неопределенности в отношениях между людьми

отражается на способности понимать и управлять эмоциями (как своими собственными, так и других людей).

Выводы. По показателям эмоционального интеллекта в группе осужденных, больных ВИЧ-инфекцией и туберкулезом, получены статистически более низкие значения по шкалам межличностного эмоционального интеллекта и понимания эмоций, что означает снижение способности к релевантной идентификации эмоциональных состояний как на уровне причин, их вызвавших, так и на уровне прогнозирования последствий. Подобные трудности связаны с нарушениями внутриличностного функционирования и функционирования в межличностных отношениях.

По шкалам толерантности, интолерантности и межличностной интолерантности к неопределенности значимых различий между группами обнаружено не было. По всей видимости, требуется увеличение объема выборки, чтобы подтвердить или опровергнуть изменения по данным параметрам в группе лиц, находящихся в местах лишения свободы и являющихся больными социально опасными инфекциями. В пользу этого говорят сдвиги в значениях по всем шкалам между группами. В данном случае важно выявить не столько факт изменений отношения к неопределенности, сколько связь этих изменений с другими личностными и эмоциональными параметрами на уровне когнитивных структур.

С этой точки зрения интерес представляют корреляции между показателями эмоционального интеллекта и толерантности к неопределенности, выявленные в совокупной группе. Положительная связь между межличностным эмоциональным интеллектом и шкалами толерантности и интолерантности объясняется тем, что стремление понимать эмоции других людей и управлять ими может реализовываться как в контексте личностной устойчивости к неопределенности, так и в контексте избегания неопределенности и поиска упорядоченности и ясности. И в том, и в другом случаях межличностный эмоциональный интеллект представляет собой ресурс, который при-

влекается личностью для преодоления напряженности и тревоги, вызванных неопределенностью.

Межличностная интолерантность, отражающая неприятие неопределенности в межличностных отношениях, поддерживается снижением как межличностного, так и внутриличностного интеллекта. Наиболее отчетливо эта связь проявляется в экспериментальной группе: на уровне субшкал снижение преобладает по факторам контроля экспрессии, понимания своих эмоций и управления эмоциями. Неприятие неопределенности связано с трудностями контроля экспрессивных проявлений эмоций (диспозиционально это соотносится с импульсивностью), сложностями в идентификации собственных эмоций и вытекающими отсюда проблемами управления эмоциями.

Список литературы

1. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн : новые психометрические данные // Социаль-

ный и эмоциональный интеллект : от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2009. С. 264–278.

2. Mayer J. D., Roberts R. D., Barsade S. G. Human Abilities : Emotional Intelligence // *Annu. Rev. Psychol.* 2008. Vol. 59. P. 507–36.
3. Frenkel-Brunswik E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable // *American Psychologist.* 1949. Vol. 18, № 1. P. 108–143.
4. Корнилова Т. В. Новый опросник толерантности к неопределенности // *Психол. журн.* 2010. Т. 31, № 1. С. 74–86.
5. Buhr K., Dugas M. J. Investigating the construct validity of intolerance of uncertainty and its unique relationship with worry // *Anxiety Disorders.* 2006. Vol. 20. P. 222–236.
6. Ermer E., Kahn R. E., Salovey P., Kiehl K. A. Emotional intelligence in incarcerated men with psychopathic traits // *J. of Personality and Social Psychology.* 2012. Vol. 103, № 1. P. 194–204.

Correlation between Emotional Intelligence and Tolerance for Uncertainty of HIV-Infected Convicts

N. A. Polskaya

The Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., 410012, Saratov, Russia
E-mail: polskayana@yandex.ru

The article reviews the research results of correlation between emotional intelligence and tolerance for uncertainty in convicts with comorbid pathology (HIV and TB). The following methods were used: The Questionnaire on Emotional Intelligence EmIn (D. V. Lyusin), The New Questionnaire of Tolerance for Uncertainty (T. V. Kornilova). Conclusion: HIV-infected convicts with TB significantly differ from the control group in understanding emotions and interpersonal emotional intelligence. The following statistically significant correlation between emotional intelligence and tolerance-intolerance for uncertainty was found: high emotional intelligence is correlated with high tolerance and intolerance for uncertainty, whereas high intolerance to interpersonal uncertainty is correlated with low emotional intelligence.

Key words: emotional intelligence, tolerance for uncertainty, convicts with comorbid pathology (HIV and TB).

References

1. Lyusin D. V. Opornik na emotsionalnyy intellekt EmIn: novyye psikhometricheskiye dannyye (Questionnaire on emotional intelligence EmIn: new psychometric data). *Sotsialnyy i emotsionalnyy intellekt: ot protsessov k izmereniyam* (Social and Emotional Intelligence: from processes to measuring). Moscow, 2009, pp. 264–278.
2. Mayer J. D., Roberts R. D., Barsade S. G. Human Abilities: Emotional Intelligence. *Annu. Rev. Psychol.*, 2008, vol. 59, pp. 507–36.
3. Frenkel-Brunswik E. Tolerance towards Ambiguity as a Personality Variable. *American Psychologist*, 1949, vol. 18, no. 1, pp. 108–143.
4. Kornilova T. V. Novyy opornik tolerantnosti k neopredelennosti (Tolerance – intolerance of ambiguity new questionnaire). *Psikhologicheskyy zhurnal* (Psychological journal). 2010, vol. 31, no. 1, pp. 74–86.
5. Buhr K., Dugas M.J. Investigating the Construct Validity of Intolerance of Uncertainty and Its Unique Relationship with Worry. *Anxiety Disorders.* 2006, vol. 20, pp. 222–236.
6. Ermer E., Kahn R. E., Salovey P., Kiehl K. A. Emotional Intelligence in Incarcerated Men with Psychopathic Traits. *Journal of Personality and Social Psychology.* 2012, vol. 103, no. 1, pp. 194–204.